

4. Медицький І.Б. Вплив соціальних факторів на злочинність в умовах становлення незалежної Української держави. Івано-Франківськ, 2007. 214 с.

5. Кримінологія : підручник / заг. ред. : І.Г. Богатирьова, В.В. Топчія. Київ : ВД «Дакор», 2018. 352 с.

6. Кальман О.Г. Злочинність у сфері економіки України: теоретичні та прикладні проблеми попередження : дис. ... докт. юрид. наук : 12.00.08. Харків, 2004. 431 с.

7. Коментар Національного банку України щодо зміни реального ВВП у 2017 році. URL: https://bank.gov.ua/control/uk/publish/article?art_id=66364139&cat_id=55838 (дата звернення: 17.11.2019).

8. Коментар НБУ щодо зміни реального ВВП у II кварталі 2019 року. URL: <https://bank.gov.ua/news/all/komentar-nbushodo-zmini-realnogo-vvp-u-ii-kvartali-2019-roku> (дата звернення: 19.11.2019).

9. Юртаєва К.В. Сучасні тенденції економічної злочинності в Україні. *Вісник Кримінологічної асоціації України*. 2018. № 2(19). С. 109–119.

10. Запорожець Р.А. Причини й умови вчинення шахрайств у сфері іпотечного кредитування. *Юридичний часопис Національної академії внутрішніх справ*. 2017. № 1(13). С. 60–71.

11. Добровольський О.В. Ліквідація підрозділу МВС, що здійснює боротьбу з економічною злочинністю. Що далі? URL: https://jurliga.ligazakon.net/experts/218/910_lkvdatysya-pdrozdlymvs-shcho-zdysnyu-borotbu-z-ekonomichnoyu-zlochinnstyu-shcho-dal (дата звернення: 19.11.2019).

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR
Khayrutdinova Gabriella Eva Olegovna – Postgraduate Student of the Department of Criminal Law and Process of Uzhhorod National University, the Prosecutor of the Kiev local prosecutor's office number 8;

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ
Хайрутдинова Габриэлла Ева Олеговна – аспирант кафедры уголовного права и процесса ГВУЗ «Ужгородский национальный университет», прокурор Киевской местной прокуратуры № 8;

khairutdinova.eva@gmail.com

УДК 342.951:351.82

ПОНЯТИЕ СИСТЕМЫ ПРИНЦИПОВ АДМИНИСТРАТИВНО- ПРОЦЕДУРНОГО ПРАВА

Анна ШАРАЯ,

кандидат юридических наук, докторант,
доцент кафедры административного и хозяйственного права
Запорожского национального университета

АННОТАЦИЯ

В статье проводится теоретическое исследование сущности понятия системы принципов административно-процедурного права. Осуществляется анализ юридической литературы по исследованию понятия системы принципов административно-процедурного права. Проанализированы теоретические подходы к определению содержания понятия «система» и ее соотношение с понятием «структура». Предложено авторское понимание дефиниции «система принципов административно-процедурного права».

Ключевые слова: система, принципы, административно-процедурное право, системный подход, структура.

THE CONCEPT OF THE SYSTEM OF ADMINISTRATIVE AND PROCEDURAL LAW

Anna SHARAIA,

Ph.D. in Law, Doctoral Student,
Assistant Professor of the Department of Administrative and Commercial Law
of Zaporizhzhia National University

SUMMARY

The article is a theoretical study of the essence of the concept of the system of principles of administrative and procedural law. An analysis of the legal literature is carried out to study the concept of a system of principles of administrative procedural law. Theoretical approaches to the definition of the content of the concept “system” and its relation with the concept of “structure” are analyzed. The author’s understanding of the definition of “system of principles of administrative procedural law” is proposed.

Key words: system, principles, administrative procedural law, systematic approach, structure.

Постановка проблеми. Всесторонній аналіз сутності і значення принципів административно-процедурного права буде неповним і необ'єктивним без характеристики їх системи. Побудова збалансованої системи принципів административно-процедурного права являється основою любых процесів реформування в сфері взаимоотношеній частних і публичних лиц, при наявності которых забезпечується баланс частних і публичних інтересів. Особенностю регулюючого впливу принципів административно-процедурного права являється те, що функціональне призначення кожного окремого принципа залежить не тільки від його змісту, але і від властивостей і сутності всіх інших принципів, которые об'єднані в одну систему.

Актуальность темы исследования подтверждается недостаточной степенью исследованности темы и достаточно новаторским пониманием административно-процедурного права как подотрасли административного права.

Состояние исследования. Научный анализ проблем системы принципів административно-процедурного права осуществляется отечественными учеными в пределах изучения административного права, его составляющих, среди которых административно-процедурное право. Также в отечественной науке исследуются принципы административных процедур, которые не являются синонимическим понятием, но влияют на формирование системы принципів административно-процедурного права.

Целью и задачей статьи является исследование понятия «система принципов административно-процедурного права» и его авторское формулирование.

Изложение основного материала. Исследование системы принципов административно-процедурного права предполагает сосредоточение внимания на системном подходе. Системный подход признан как научный конце 40-х – начале 50-х годов XX в. (основатель – австрийский биолог Л. фон Бергалафни) [1, с. 68]. Системный подход к объекту любой сложности «дает возможность выявить взаимосвязь и взаимозависимость его компонентов, конкретизировать его связи и на этой основе разработать практические рекомендации по оптимизации функционирования этого объекта» [2, с. 115]. Безусловно, системный подход необходим для полного и точного анализа процессов, происходящих при реализации принципов административно-процедурного права. В практическом аспекте системный анализ позволяет выявить характерные свойства принципов административно-процедурного права, определить влияние на систему отдельного принципа зависимости от его сущности, разработать предложения по законодательному закреплению содержания принципа таким образом, чтобы могла эффективно и оптимально функционировать вся система.

Анализируя систему принципов административно-процедурного права, прежде всего, следует проанализировать содержание и сущность понятия «система». И.М. Дудник отмечает, что «первые представления о системе возникли в античной философии, где встречается онтологическое толкование системы как формы упорядоченности и целостности бытия. Древнегреческие философы, в частности Аристотель и Платон, обосновали идеи системного содержания: аксиоматические, геометрические, логических построений. Системные представления античности были восприняты и нашли продолжение в системно-онтологических концепциях Б. Спинозы и Т. Лейбница, а также в конструкциях научной систематики XVII – XVIII вв., которые стремились к системному толкованию окружающего мира» [3, с. 10]. Стоит заметить, что система – это «не классификация

по определенным признакам на группы и порядок расположения взаимосвязанных частей. Обусловленность расположения частей в системе свидетельствует об их совокупности как единого целого» [4, с. 24]. В.Ф. Оболенцев обращает внимание на то, что, «как это ни парадоксально, но до сих пор среди специалистов нет единого подхода к ее видению» [5, с. 9]. В свою очередь, В.Н. Садовский отмечает «использование 40 наиболее распространенных определений» [6, с. 93–99] системы. Трудно определить указанную дефиницию, ведь, как утверждает И.М. Дудник, «понятие «система», как и любое научное понятие, является результатом логического абстрагирования и выступает в значительной степени как идеальный объект, который формируется в сознании (воображении) исследователя» [3, с. 13]. Так, в научной, учебной, публицистической литературе можно встретить различные подходы к пониманию «системы», например:

1) «целостная совокупность элементов, в которой все элементы настолько тесно связаны друг с другом, что выступают по отношению к окружающим условиям и другим системам как единое целое» [7, с. 297];

2) «определенная реально существующая структурированная целостная совокупность элементов, соединенных между собой внутренними связями. Именно эти связи могут предоставлять внутреннюю организованность всем элементам любой системы, превращая ее в дифференцированную целостность» [8, с. 71];

3) «упорядоченная совокупность элементов, взаимосвязанных и взаимодействующих друг с другом, которая имеет относительную самостоятельность и органическое единство, характеризуется внутренней целостностью и автономностью функционирования» [9, с. 63];

4) «целостная совокупность (комплекс) закономерно расположенных и взаимосвязанных и взаимодействующих элементов. К основным признакам системы, как правило, относят: комплексность (совокупность) элементов; упорядоченность и делимость элементов; наличие связей между ними; наличие целостных свойств» [10, с. 48];

5) «совокупность взаимозависимых элементов, образующих единое

целое и имеющих единственное назначение или цель» [11, с. 84] и др.

В связи с большим количеством попыток определить содержание и сущность «системы» В.Ф. Оболенцев на основании обобщения различных источников обосновывает наличие трех основных («базовых») уровней понимания такой категории:

1) первый уровень, «упрощенный», который заключается в понимании системы как совокупности элементов [5, с. 9];

2) второй уровень, «более сложный», что определяет понимание системы «не только как констанции существования определенной совокупности элементов, но и упоминание связей между ними» [5, с. 10];

3) третий уровень, «сложный», на котором в определение как дополнительный признак вводится также аспект цели существования [5, с. 11].

Все эти положения в полной мере присущи и принципам административно-процедурного права и их системе. Учитывая такой подход, можно предложить условно определить уровни понимания и системы принципов административно-процедурного права:

1) первый уровень, упрощенный: [элемент] + [элемент] + [элемент] ...

2) второй уровень, более сложный: [элемент] → (связи) ← [элемент] → (связи) ← [элемент] ...

3) третий уровень, сложный: [элемент] → (связи) ← [элемент] → (связи) ← [элемент] = цель

Так, в частности, система не является простой совокупностью определенных элементов, а предполагает появление нового качества, которое не сводится к свойствам отдельных ее элементов. В ней есть общие законы и закономерности, не сориентированы в каждом отдельном таком элементе, но руководят ими. То есть системный подход основывается, прежде всего, на положении о том, что специфика сложного объекта (системы) не исчерпывается особенностями элементов, которые ее составляют, а связана, прежде всего, с характером взаимодействия между элементами. Поэтому на первый план выходят задачи познания характера и механизма этих связей и отношений [12, с. 3]. Именно поэтому для исследования системы принципов административно-проце-

дурного права целесообразным является выбор третьего (т.н. «сложного») уровня понимания системы, по которому обязательным является выделение совокупности элементов, связей между ними и единой цели. Хотя имеют место и другие научные взгляды на построение системы. Так, И.М. Дудник отмечает, что «в структуре (в составе) системы выделяются качественно отличающиеся друг от друга части: элемент – компонент – подсистема. Под составной частью системы обычно понимают определенную пространственную, содержательную, материальную, функциональную обособленность. Элемент – это первооснова системы, исходная, неделимая в условиях данной системы ее часть, из которой состоят другие части системы. Элемент (элементарный) означает конечный, неделимый, последний. Компонент – это часть системы, выделяется по определенным признакам (общностью свойств элементов или их формой), это взаимодействующие структуры, подчиняющиеся тем же законам, что и вся система. Подсистема – это целостное образование в составе определенной системы, подсистема – это система в системе более высокого порядка (надсистеме)» [3, с. 18]. Такое построение вполне можно применять и к принципам административно-процедурного права. Таким образом, можно считать, что система принципов административно-процедурного права – это интегрированная, структурно упорядоченная совокупность взаимосвязанных и взаимодействующих ее элементов (отдельных принципов, которые следует рассматривать в качестве подсистем), образующих единое целое и ориентированных на формирование фундаментального основания для отношений субъектов публичной администрации с частными и другими лицами при решении индивидуальных административных дел в сфере публичного администрирования.

Можно утверждать, что каждый из принципов системы играет самостоятельную роль и в то же время характеризует подотрасль административно-процедурного права, отдельные его институты, но между ними существует связь и взаимодействие, которые определяются единством целей и задач административно-процедурного права,

действие одного принципа обуславливает действие других. Каждый из принципов не может существовать отдельно от принципов системы, а только во взаимодействии с ними, содержание отдельных принципов раскрывается с учетом содержания иных принципов подотрасли. Система принципов административно-процедурного права позволяет «лучше узнать» его сущность и способствует применению соответствующих правовых норм. Система принципов административно-процедурного права не является простой абстрактной категорией, а является реальной составляющей механизма регуляторного воздействия на общественные отношения между публичными и частными лицами.

При рассмотрении вопросов, связанных с системой тех или иных понятий, объектов или явлений, в научных источниках можно встретить нередкое использование похожих по содержанию категорий. Так, например, в исследованиях совместно используются такие понятия, как «система» и «структура», в связи с чем следует выяснить их соотношение. В своем этимологическом значении «структура» – это «взаиморазмещение и взаимосвязь составных частей целого; строение; устройство, организация чего-нибудь» [13, с. 1405]; «строение и внутренняя форма организации системы, выступающая как единство устойчивых взаимосвязей между ее элементами» [14, с. 432]. И.М. Дудник утверждает, что «нужно различать понятия «структура» и «организация» системы. Понятие «структура» отражает состав, связи, взаимодействие элементов, а понятие «организация» – определенный порядок, процесс и результат упорядочения взаимодействия элементов в соответствии с интересами системы» [3, с. 17]. И.В. Болокан, обобщая итоги по соотношению этих понятий, отмечает, что «системе присущи свойства иерархичности ... структурность является одной из характеристик системы, (состоит из элементов, между которыми существуют определенные связи)» [15, с. 183]. Д.С. Припутень обосновывает основания утверждать, что структура – это «устройство, построение, организация чего (в том числе и системы как сложного многоуровневого явления)» и соотносится с понятием «система» как часть

и целое [16, с. 163]. Таким образом, можно считать, что понятие «система» и «структура» не являются тождественными понятиями, они сопоставимы между собой и взаимодействуют как целое и часть, то есть структура является составной частью системы. К тому же, Д.С. Припутень считает необходимым исследовать понятие «система» наряду с исследованием понятия «систематика», содержание которого представляет в классическом понимании как «упорядочение, приведение в систему, системная классификация предмета изучения» [16, с. 164]. В этом случае понятие «система» и «систематика» можно соотносить как статику и динамику, а систематикой принципов административно-процедурного права следует считать их классификацию в рамках системы, которую они образуют, структурно упорядочиваясь.

Несложно заметить, что все определения понятия системы построены по принципу «иерархичности» (многоуровневости, соподчиненности), то есть рассмотрения любой системы (нулевой уровень) как совокупности взаимосвязанных подсистем (первый нижний уровень иерархии) и как элемента более сложной надсистемы – мегасистемы (первый верхний уровень иерархии). Принцип иерархичности является одним из универсальных принципов организации сложных систем [17]. Учитывая, что система принципов административно-процедурного права является составной частью более глобальной «надсистемы», «мегасистемы» (система принципов административного права). Стоит отметить утверждение Р.С. Мельника о том, что «система принципов административного права находится в процессе трансформации, что вызвано, прежде всего, внедрением «человекоцентристского» подхода в сферу административно-правового регулирования общественных отношений. В Украине пока не разработана единая система принципов административного права. В то же время следует избегать попыток подмены понятия «система принципов административного права» их перечнем, закрепленным в том или ином нормативном акте» [18, с. 65]. Следовательно, отсутствие единого доктринального подхода к системе принципов административного права усложняет и попытки

формирования системы принципов административно-процедурного права (как производной системы), которая сейчас также находится на этапе своего становления, ведь принципы административного права и принципы административно-процедурного права находятся в постоянной системной взаимосвязи.

Кроме того, следует заметить, что нередко в теории систем можно встретить позицию относительно выделения самостоятельных принципов, на которых основывается ее построение. «Поскольку понятие системы имеет чрезвычайно широкую область применения (практически любой объект можно рассматривать как систему), то для обоснования общих правил ее познания необходимо построение адекватных категорий как содержательного, так и формального характера. Эти категории должны быть отражением существенных изоморфных свойств системы и могут быть выражены в соответствующих принципах исследования системы:

1) принцип целостности – принципиальная невозможность сведения свойств системы к простой сумме свойств элементов, ее составляющих. Зависимость каждого элемента, свойства от его места, роли, функций внутри целого;

2) принцип структурности – возможность познания (описания) свойств и параметров системы через выявление ее структуры, т.е. связей и отношений между ее частями. Обусловленность поведения системы поведением ее отдельных элементов и свойствами ее структуры;

3) принцип взаимозависимости системы и среды – проявление свойств системы происходит в процессе и под влиянием ее взаимодействия с окружающей средой, которое является одним из главных факторов развития системы;

4) принцип иерархичности – каждый элемент системы является, в свою очередь, системой низкого ранга (порядка), а исследуемая система является одновременно элементом системы более высокого порядка;

5) принцип множественности описания – в силу относительной сложности любой системы ее адекватное отражение требует построения множества различных познавательных моделей, каждая из которых описывает

лишь определенный аспект системы» [3, с. 19]. Эти положения также следует учитывать при построении системы принципов административно-процедурного права.

В своем исследовании, посвященном принципам административных процедур, И.В. Криворучко отмечает, что «принципы образуют систему» [19, с. 23]. Системность принципов проявляется в том, что для человека, который принимает решение, важно в зависимости от ситуации придерживаться соответствующего набора принципов, прежде всего тех, которые являются обязательными для определенной ситуации, и использовать другие только в случае необходимости [20, с. 39–40]. Кроме того, каждый принцип также выступает как системное образование, поскольку имеет «сложное строение, каждый из них представляет собой набор элементов, то есть различных юридических императивов, требований, которые тесно взаимосвязаны и взаимодействуют между собой» [21, с. 50]. Отмечая систему принципов, как правило, в научных и доктринальных источниках ее связывают с классификацией на определенные виды или ограничиваются простым перечислением принципов (например, характерных для административных процедур). Система принципов административно-процедурного права имеет свое собственное построение. Такое построение отражает определенные взаимосвязи, взаиморасположение составных частей системы принципов административно-процедурного права. Под компонентом системы принципов административно-процедурного права следует понимать базовый, простейший ее элемент, являющийся фундаментом ее образования, то есть принцип. Прототипом формирования системы принципов является классификация. Однако классификация лишена обязательных признаков системы – связей (внешних и внутренних) и цели. Внешние связи отражают взаимодействие между системой и внешней средой, системой и над системой (в частности, принципами административного права). Внутренние взаимосвязи сочетают элементы системы (ее подсистемы).

При объединении принципов в одну систему возникает качественно новое образование, в котором его составные элементы, находясь в посто-

янном взаимодействии, «передают» друг другу часть своих свойств, создавая тем самым взаимообусловленную «целостную основу» для нормального регулирования всех процедурных правоотношений. В то же время это не означает фактического поглощения принципов друг другом. Каждый из принципов имеет свой собственный смысл, который отличается от других. При этом как каждый отдельно взятый принцип, так и вся система в целом должны быть направлены на достижение задач административно-процедурного права. Если при реализации требований, которые «вытекают» из содержания того или иного принципа, цель административно-процедурного права не будет достигнута, то такая реализация носит «негативный» характер. Только вся система принципов может гарантировать достижение задач административно-процедурного права. Именно в этом и заключается ее свойство, которое не присуще ни одному отдельно взятому принципу.

К тому же, стоит отметить отсутствие необходимости выделять в системе принципов административно-процедурного права отдельный принцип или группу принципов как «главных» или «доминирующих» по сравнению с другими элементами системы. Ведь предполагая возможность «неравнозначности» принципов, неотвратимо тем самым признается «более весомый» характер одних принципов наряду с другими, а также объединение различных по содержанию явлений. Не отрицая вообще различия между принципами административно-процедурного права, следует отметить, что они (отличия) отражают специфику нормативно-правового закрепления того или иного принципа, времени его возникновения, сферы соответствующих отношений, особенности формулировки и реализации. В то же время такие различия никоим образом не влияют на качественные характеристики. Ни один из принципов не объединяет другие принципы вокруг себя, ни один из принципов не является отражением или воплощением другого. Правда, особое место занимает принцип верховенства права как «основа» всех принципов вообще. Именно поэтому нельзя говорить о разделении принципов на главные и вто-

ростепенные, основные и неосновные, важные или не важны.

В доктринальной административно-правовой литературе при рассмотрении отдельных положений теории с применением системного подхода неоднократно акцентируется внимание на динамичности и открытости как особым характеристикам системы. К системе принципов административно-процедурного права также следует применять характеристики мобильности и ощущение перемен в среде. Так, например, появление новых административных процедур или изменение их содержания связано с изменением принципов административно-процедурного права, что, соответственно, отражается и на изменении всей системы.

Исследуя взаимосвязи между элементами принципов административно-процедурного права, следует отметить, что природа связей между элементами системы имеет свою особую специфику. Поэтому стоит говорить о наличии особой системной связи, которая фактически формирует структуру самой системы. Стоит отметить, что система принципов способна адаптироваться к новым условиям функционирования, при необходимости изменяя свою структуру. Однако системе принципов административно-процедурного права присуща и относительная стабильность (способность оставаться неизменными под влиянием внешних и внутренних факторов).

Для достижения эффекта системности принципов административно-процедурного права необходима не только качественная взаимосвязь между ними, но и оптимальное их количественное соотношение. «Лишние» элементы будут создавать в системе «деструктивный» эффект, что в конечном счете не позволит ей получить интегративные свойства и достичь оговоренной цели в виде регулирующего влияния на процедурные отношения. Необоснованное «расширение» круга принципов, которые включаются в систему, имеют следствием «осложнение» и формирование «громоздкой», немобильной системы. Поэтому нет необходимости включать в перечень принципов административно-процедурного права мировоззренческие идеи, которые имеют несколько общий характер (справедливость, толерантность, гуманизм и т. д.). В то же

время следует предостеречь и от попыток значительного «сужения» перечня принципов административно-процедурного права и «поглощения» одного принципа другими, что также «обесценивает» тем самым роль отдельных принципов.

Выводы. Таким образом, система принципов административно-процедурного права – это интегрированная, структурно упорядоченная совокупность взаимозависимых и взаимосвязанных ее элементов (отдельных принципов, которые следует рассматривать в качестве подсистем), образующих единое целое и ориентирующихся на формирование фундаментальной основы для отношений субъектов публичной администрации с частными и другими лицами при решении индивидуальных административных дел в сфере публичного администрирования. Системе принципов административно-процедурного права присущи такие характерные признаки: 1) множественность и разнообразие ее составляющих элементов – принципов, которые формируют подсистемы всей системы; 2) иерархичность ее построения, то есть размещение в системе и роль в ней должно, четко определенного места, что имеет свое обоснование; 3) элементы, которые образуют систему, находятся во взаимосвязи и взаимодействии между собой (внутренние, внешние, горизонтальные, вертикальные); 4) наличие непосредственной связи элементов системы с правовыми институтами подотрасли административно-процедурного права; 5) единство и целостность как системы в целом, так и ее составляющих; 6) наличие специальной цели – формирование фундаментального основания для отношений субъектов публичной администрации с частными и другими лицами при решении индивидуальных административных дел в сфере публичного администрирования. Для характеристики принципов административно-процедурного права именно их системный анализ позволяет реально выявить потенциал этого феномена.

Список использованной литературы:

1. Антонова О.С. Застосування системного підходу у побудові моделі обдарованості. Професійна педаго-

гічна освіта: системні дослідження : монографія / за ред. О.А. Дубасенюк. Житомир : Вид-во ЖДУ ім. І. Франка, 2015. С. 68–91.

2. Паламарчук В.Ф. Як виростити інтелектуала. Тернопіль : «Навчальна книга-Богдан», 2000. 152 с.

3. Дудник І.М. Вступ до загальної теорії систем. Полтава, 2010. 129 с.

4. Советский гражданский процесс : учебник / В.И. Аргунов, А.А. Добровольский, С.А. Иванова, П.В. Логинов ; под ред. М.К. Треушникова. Москва : Изд-во МГУ, 1989. 462 с.

5. Оболенцев В.Ф. Базові засади системного аналізу системи держави України : монографія. Харків : Право, 2018. 98 с.

6. Садовский В.Н. Основания общей теории систем. Логико-методологический анализ. Москва : Наука, 1974. 280 с.

7. Спиркин А.Г. Философия : учебник. Москва : Гардарики, 1999. 816 с.

8. Шаганенко В.П. Сутнісні характеристики системи права. *Часопис Київського університету права*. 2012. № 2. С. 69–74.

9. Оніщенко Н.М. Загальна характеристика правової системи як інтегруючої категорії юридичної науки. *Правова держава: Щорічник наукових праць Інституту держави і права ім. В.М. Корецького НАН України*. Вип. 2. Київ : Вид. дім «Юридична книга», 2000. С. 62–76.

10. Луць Л. Критерії системного аналізу – методологічні основи дослідження правової системи. *Вісник Львівського університету. Серія юридична*. 2001. Вип. 36. С. 48–50.

11. Методы исследования и организации экспериментов / под ред. К.П. Власова. Харьков : Гуманитарный Центр, 2002. 125 с.

12. Козловський Ю.М. Наукова діяльність вищого навчального закладу: Випуск 3: Системний підхід до наукової діяльності вищого навчального закладу: Науково-методичні рекомендації. Львів : Сполом, 2011. 30 с.

13. Великий тлумачний словник сучасної української мови / уклад. і гол. ред. В.Т. Бусел. Київ ; Ірпінь : Перун, 2009. 1736 с.

14. Новий тлумачний словник української мови у чотирьох томах / уклад. В. Яременко, О. Сліпущко. Т. 4. Київ : Аконті, 1999. 944 с.

15. Болокан І.В. Реалізація норм адміністративного права: проблемні питання теорії та практики : дис. ... д.ю.н. : 12.00.07. Запоріжжя, 2017. 549 с.

16. Припутень Д.С. Теорія примусу у службовому праві : монографія / Д.С. Припутень; Запоріж. нац. ун-т. Херсон : Гельветика, 2018. 425 с.

17. Попечителев Е.П. Методы медико-биологических исследований. Системные аспекты : учебное пособие. Житомир : ЖИТИ, 1997. 186 с.

18. 100 ответов на 100 вопросов по Общему административному праву: учеб. пособие / под ред. Р.С. Мельника. Киев : Юринком Интер, 2017. 240 с.

19. Криворучко І.В. Визначення поняття принципів адміністративної процедури в науці державного управління. *Вісник НАДУ при Президентіві України*. 2016. № 1. С. 20-25.

20. Державне управління : курс лекцій / за заг. ред. Д.І. Дзвінчука. Івано-Франківськ : Місто НВ, 2012. 616 с.

21. Уварова О.О. Принципи права у правозастосуванні: загальнотеоретична характеристика : монографія. Харків : Друкарня МАДРИД, 2012. 196 с.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Шарая Анна Анатольевна – кандидат юридических наук, докторант, доцент кафедры административного и хозяйственного права Запорожского национального университета;

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Sharaya Anna Anatolyevna – Ph.D. in Law, Doctoral Student, Assistant Professor of the Department of Administrative and Commercial Law of Zaporizhzhia National University;

indz2012@gmail.com

УДК 349.6

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ЭКОЛОГО-ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРАМЕТРОВ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИХ РАЗВИТИЕ ФАУНИСТИЧЕСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА УКРАИНЫ

Владимир ШЕХОВЦОВ,

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры экологического права

Национального юридического университета имени Ярослава Мудрого

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена концептуализации геополитических факторов, влияющих на формирование системы законодательства о животном мире, дается их определение и приводится классификация. В связи со сложным характером этих факторов и неодинаковым значением для развития фаунистического законодательства в статье исследуется влияние эколого-геополитических факторов через призму физико-географических параметров. Обосновывается, что выгодное географическое расположение и богатство природных ресурсов Украины создают правовой фундамент не только для внесения корректив в национальное экологическое законодательство, но и для вхождения Украины в европейское правовое пространство, развития международных правоотношений в отрасли охраны окружающей среды.

Ключевые слова: фаунистическое законодательство, охрана диких животных, государственная экологическая политика, сохранение биоразнообразия, охрана путей миграции животных, естественная среда обитания фауны.

CONCEPTUALIZATION OF ECOLOGICAL AND GEOPOLITICAL PARAMETERS DETERMINING THE DEVELOPMENT OF THE WILDLIFE LEGISLATION IN UKRAINE

Vladimir SHEKHOVTSOV,

PhD in Law, Associate Professor, Associate Professor at the Department
of Environmental Law of Yaroslav Mudryi National Law University

SUMMARY

The article is devoted to conceptualization of geopolitical factors that influence of formation the system of wildlife legislation. Due to the complex nature of these factors and unequal role for the development of wildlife legislation, in the article examines the influence of ecological factors through the prism of physico-geographical parameters. It is proved that the favorable geographical location and natural richness of Ukraine create the legal basis not only for making amendments on national environmental legislation, but also for Ukraine's entry into the European legal framework, the development of international legal relations in the field of environmental protection.

Key words: wildlife legislation, wildlife protection, state environmental policy, biodiversity conservation, protection of animal migration, habitats.

Постановка проблемы. Фаунистическое законодательство Украины, как подсистема экологического законодательства, является комплексом правовых норм, направленных на нормативное регулирование рационального использования дикой фауны, обеспечение ее охранного режима, а также восстановление объектов животного мира.

Тем не менее, сегодня фаунистическое законодательство не отображает

всех тенденций развития фактических отношений в сфере охраны и использования диких животных, политико-правовых реалий, а также фрагментарно учитывает принцип устойчивого развития природно-ресурсного потенциала, который сформировался как доминирующая парадигма современности. А поэтому возникает практическая необходимость доктринального осмысления факторов, которые не только